

Электронный словарь полонизмов в русском языке XI-XVII вв.: анализ и критика источников

история русского языка, полонизмы, электронный словарь, источники

Данная публикация посвящена задачам и проблемам начального этапа работы по созданию электронного словаря полонизмов в русском языке XI-XVII вв., который предполагает формирование и верификацию списка лексем для базы данных. Составление словника требует обращения к целому ряду источников, как традиционных для русской исторической лексикографии («Материалы для словаря древнерусского языка» И.И.Срезневского, Словарь русского языка XI-XVII вв., Словарь древнерусского языка XI-XIV вв. и их картотеки, Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI-XVII вв., Словарь русского языка XVIII в., исторический подкорпус Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru)), так и новых, введенных в научный оборот сравнительно недавно, в том числе и силами польских ученых.

Среди этих источников значительное место занимает словарь В.Витковского «Nowy słownik zapożyczeń polskich w języku rosyjskim» («Новый словарь польских заимствований в русском языке») [Witkowski 2006], представляющий лексику не только общелитературного языка, но и диалектную, не только освоенные единицы, но и окказиональные заимствования. Его достоинство состоит в анализе разнородных материалов, не привлекавших до сих пор внимания специалистов по истории русского языка и лексикографов с точки зрения поиска в них полонизмов. Минусы словаря были отмечены уже в рецензии на его первое издание [Karzarnowicz 2002]. В частности, среди них было названо отсутствие в словарных статьях контекстов, в которых употребляется та или иная лексическая единица: «...wartość wzrosłaby przy rozszerzeniu artykułu hasłowego o dodatkowe informacje dotyczące pierwotnej postaci wyrazu, jego charakterystyki gramatycznej, minimalnego choćby kontekstu użycia...» («...ценность возросла бы при расширении словарной статьи за счет дополнительной информации о начальной форме слова, его грамматической характеристике, хотя бы минимального контекста употребления...» – здесь и далее везде перевод с польского языка наш. – М.Н.) [Karzarnowicz 2002: 290]. Наше исследование материалов словаря показывает, что словарная статья, состоящая только из леммы, ее польского соответствия и локализатора, то есть сокращенного наименования источника, действительно малоинформативна, и использование словаря Витковского возможно только при условии тщательной проверки указанных в нем источников.

Задача верификации осложняется тем, что нередко В. Витковский ссылается не непосредственно на источники, но на статьи других исследователей, обсуждающих проблемы заимствования и цитирующих тексты, содержащие полонизмы. При этом составитель словаря может допускать ошибки в интерпретации лексического материала. Ниже анализируется сюжет, раскрывающий суть проблемы.

В [Witkowski 2006: 40] имеется словарная статья *дедицовый* с толкованием «*dziedzicowy, należący do dziedzica*» ('принадлежащий наследнику' – М.Н.). В качестве источника указана русскоязычная статья Александры Каминьской [Kamińska 1977], посвященная полонизмам в малоизвестном произведении «Пентатеугум» («Пятикнижие» – название, возможно, дано с аллюзией на библейские книги). Это пять назидательных поэм «о суете и жизни человека», переведенные с польского языка на русский во второй половине или в конце XVII в. Литературные источники произведения, как и история его автора, Андрея Белобоцкого, подробно обсуждались в статье А.Х. Горфункеля [Горфункель 1965], сопровождавшей публикацию текста [Пентатеугум 1965]. А. Каминьска выбирает из него лексические и грамматические полонизмы, среди которых присутствует форма *дедицови*. Исследовательница не приводит контекста и не комментирует грамматическую форму, отмечая лишь, что это «типичное для польского быта слово, обозначающее богатого барина» или «наследника имущества» [Kamińska 1977: 141]. Такой комментарий сразу наводит на мысль о форме существительного, и обращение к контексту подтверждает это: *Мало было дедицови всего мира дани, зборы* [Пентатеугум 1965: 64]. Перед нами действительно существительное мужского рода *dziedzic* 'наследник; потомок; владетель' (от *dziad* 'дед, предок') [Boryś 2008: 139-140] в типичной для польского словоизменения форме дательного падежа (ср. *szlachcic* 'шляхтич' – *szlachcicowi*, *rodzic* 'родитель, отец' – *rodzicowi*). Трактовка Витковского этой формы как адъективной с апелляцией к источнику, проанализированному Каминьской, таким образом, совершенно некорректна.

Причина указанной ошибки в целом вполне понятна: работая только со статьей Каминьской и не видя контекста непосредственного источника, Витковский воспринял субстантивную форму *дедицови* как заимствованную лично-мужскую плюральную форму адъектива и возвел ее к начальной форме единственного числа **дедицовый*. Ср. *dzielnicowy* 'участковый' (субстантивированное прилагательное мужского рода в ед.ч.) – *dzielnicowi* (лично-мужская форма мн. ч.), *lewicowy* 'левый' (в политике; от *lewica* 'левое движение') – *lewicowi* ('левые, леваки' – лично-мужская форма мн. ч.) [Narodowy Korpus]; так же и *dziedzicowy* – *dziedzicowi*. На этой почве и возникает омонимия с дативом на -owi, регулярным для существительных мужского рода.

Следует добавить, что прилагательное *dziedzicowy*, которое могло бы быть заимствовано в русский язык, действительно существует, хотя употребляется не слишком часто. Так, поиск по Национальному корпусу

польского языка показывает только два вхождения при общем числе слов в корпусе 240 192 461, тогда как синонимичный адъектив от той же основы, *dziedziczny*, имеет 80 вхождений [Narodowy Korpus]. Поиск Google несколько расширяет число контекстов. Так, в частности, оказывается, что образование *dziedzicomu* довольно частотно в романе В. Реймонта «Chłopi» («Мужики», 1901-1908), например: *Co było dziedzicowe, było i chłopskie* («Что принадлежало хозяину (помещику), то и мужику») [Reymont].

Небольшая частотность, впрочем, не препятствует заимствованию. Нельзя исключить, что прилагательное *дедицовый* употреблялось когда-либо в каких-либо русскоязычных текстах как заимствование, однако в «Пентатеугуме», который Витковский приводит в качестве единственного источника для этого слова, оно отсутствует.

Рассмотрение текста «Пентатеугума» и выявленных в его составе полонизмов ставит также вопрос о неясных критериях, по которым Витковский отбирает лексику из полонизированных русскоязычных текстов в свой словарь. Из «Пентатеугума» он извлекает отсутствующий там псевдоадъектив **дедицовый* (что, как продемонстрировано выше, свидетельствует о незнании контекста источника и, следовательно, о знакомстве Витковского только со статьей Каминьской), а также плюральную форму *добра* 'имущество' и *нагость* 'нагота' [Witkowski 2006: 44, 114]. Почему он обходит вниманием другие полонизмы, фиксируемые Каминьской в «Пентатеугуме», если вводит в словарь гапаксы из других источников? Этот вопрос касается, например, существительного *сваволя* (польск. *swawola* 'своеволие' [Boryś 2008: 707]): *сваволя в нечести смеется* [Пентатеугум 1965: 52], или глагольной формы *розбачают* 'рассматривают' (от *baszyć* 'наблюдать' [Boryś 2008: 19]): *Иулий царь мечем славний, с Юлианом розбачают...* [Пентатеугум 1965: 49].

Приведенные факты говорят о необходимости критической проверки всех малоизвестных источников, на которые ссылается В. Витковский. Непосредственная работа с ними позволит не только отсеять ошибочные интерпретации, но и пополнить электронную базу данных, поскольку в процессе прямого знакомства с текстами может обнаружиться ряд лексических единиц, оставшихся за рамками словаря полонизмов.

Исследование осуществляется при поддержке при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект «Электронный исторический словарь заимствованной лексики в русском языке XI-XVII вв.: грецизмы и полонизмы», № 17-29-09113 офу-м).

Литература

Горфункель А.Х. Пентатеугум Андрея Белобоцкого (Из истории польско-русских литературных связей) / А.Х.Горфункель // Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН. – Т. XXI. – М.; Л.: Наука, 1965. – С. 39–43.

Пентатеугум / публ. А.Х.Горфункеля // Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН. – Т. XXI. – М.; Л.: Наука, 1965. – С. 44–64.

Boryś W. Słownik etymologiczny języka polskiego / W.Boryś. – Kraków: Wydawnictwo literackie, 2008. – 861 s.

Kamińska A. О языке перевода «Пентатеугума» Андрея Белобочко-го / A.Kamińska // Slavica Wratislaviensia. – №12. – 1977. – S. 133–145.

Karzarnowicz J. «Słownik zapożyczeń polskich w języku rosyjskim», Wiesław Witkowski, Kraków 1999: recenzja / J.Karzarnowicz // Acta Polono-Ruthenica. – № 7. – 2002. – S. 290–293.

Narodowy Korpus Języka Polskiego. – URL: <http://www.nkjp.uni.lodz.pl/> (дата обращения: 10.09.2018).

Reymont W.S. Chłopi / W.S. Reymont // Wikiźródła. Władysław Stanisław Reymont – Chłopi. Tom I. djvu/286. – URL: https://pl.wikisource.org/wiki/Strona:W%C5%82adys%C5%82aw_Stanis%C5%82aw_Reymont-Ch%C5%82opi_Tom_I.djvu/286 (дата обращения: 11.09.2018).

Witkowski W. Nowy słownik zapożyczeń polskich w języku rosyjskim / W. Witkowski. – Wyd. II, rozszerzone. – Kraków: UNIVERSITAS, 2006. – 277 s.